М. Ю. Люстров

ДАТСКИЕ И РУССКИЕ ПОБЕДОСЛОВИЯ ЭПОХИ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

В начале XVIII в. шведские и русские панегиристы представляли страны-соперницы, и, откликаясь на события Северной войны, вели между собой хоть и не всегда осознанную, но постоянную полемику. Сопоставление победословных сочинений, появившихся в России и Швеции во время войны 1700—1721 гг., позволяет обнаружить большое количество значимых соответствий и, таким образом, установить характерные черты панегирической литературы каждой из воюющих стран. Не менее интересным кажется сопоставительный анализ панегирических текстов, выходивших в странах-союзницах, в противостоящих каролинской Швеции Дании и России.

В шведских панегириках, издававшихся на протяжении Северной войны, неоднократно повествуется о победах Карла XII над датчанами и русскими. Поверженный противник изображается растерянным, униженным и сожалеющим о затеянной им авантюре. В стихотворении «Пароль Северной войны» шведского поэта Й. Бергенхельма «датские подданные» заявляют, что они желают мира и предпочитают его военной славе[1], а в анонимном «Разговоре между шведским солдатом и русским пленным в лагере под Нарвой» русский признает свое полное поражение[2]. Из многочисленных шведских пропагандистских сочинений начала XVIII в. следует, что накануне войны Швеция была окружена объединившимися врагами, за свое вероломство наказанными Карлом XII: в посленарвской панегирической опере М. Стенбока фигурирует шведский лев, прогоняющий черного русского и белого польского орлов, на одной из шведских медалей изображен лев, попирающий распростертых орла, слона и быка (обозначающих Саксонию, Данию и Россию), в одном из многочисленных шведских стихотворений объявляется, что юный Карл XII побе-

---

[1] Then Nordiske Krigs Lösen som then för tijden synes skifftas effter Parternes åtskilliga Fördehl tillstånd och Ögnesyffte hämtad af the gamle Scribenter på Latin och således uttålkad och satt uti följande Swenske Rijm. Bergenhielm J. 1700. S.4

[2] Samtaal emellan en Swensk Soldat och en Rysk Fånge i Lägret för Narwa. Stockholm, 1701. S.6

дил трех внешних врагов, и, таким образом, превзошел взрослого Геракла, способного одолеть лишь двух противников одновременно[3].

Датские же (равно как и русские) авторы предпочитают говорить о единоличной победе своей армии над силами могущественной Швецией. Так, в стихотворном победословии известного датского поэта Йоргена Фрииса (1684—1740) «Год великих побед Дании» (1716) утверждается, что «датский король стал господином Штральзунда»[4], хотя известно, что город, обороной которого в 1715 г. командовал возвратившийся из Турции Карл XII, был взят войсками союзников, и об этих союзниках датский поэт не говорит ни слова. В другом стихотворении того же Фрииса, в «Начале, расцвете и упадке шведов» перечисляются многочисленные победы датчан над шведами и дважды отмечается, что в этот год король «много шведов отправил в свои могилы»[5]

Датский король, о котором говорит Й. Фриис, — это неоднократно терпевший поражения от шведов Фридерик IV. В начале Северной войны побежденная Дания была вынуждена подписать позорный Травендальский мирный договор; после разгрома шведской армии под Полтавой в 1709 г. датские войска перешли в наступление (горячо одобренное Петром I), но были дважды разбиты шведским генералом М. Стенбоком (автором названной посленарвской панегирической оперы, ставшим впоследствии датским пленником). После битвы при Хельсингфорсе в 1710 г. (про которую в стихотворении шведского поэта-латиниста А. Стобеуса сказано, что прекрасно оснащенным датчанам, лошади которых своими размерами напоминали верблюдов, противостояли изможденные шведы[6]) победитель шведов Петр I отравляет своему неудачливому союзнику утешительное письмо:

> «Любезнейший государь, брат, друг и сосед.
>
> Я не могу довольно выразить, [с] сколь великим чюфъствованием і прискорбием услышал із доношения письменного посла нашего, при дворЬ вашего величества пребываюшаго, о несчасливой войск ваших баталиі в Шваниі протиф всегдашних наших обших непЬриятелей, которой случай нам, яко б собственной убыток, нас опечалилъ. Абаче ваше величество ізволите, яко великодушный государь, в том волЬ божией предатися і неослабно с помощию оного сим злым непъриятелем отмшение і награду полученному убытку сыскати по-

[3] Люстров М.Ю. Война и культура. Русско-шведские параллели эпохи Северной войны. М., 2012. С.175.

[4] Herrens ære, Kongens Seyer, Landets Glæde, Det er: Danmarks store Seyer=Aar, 1715. Med sin Fem meget merkelige Sejervindiger under den Stormægtigste MONARCH Friderich den Fierde…// Jørgen Friises … Poetiske Skrifter. Kjøbenhavn, 1752. S.33.

[5] De Svenkes Jndgang, Fremgang og Udgang af Norrig Aar 1716 // Jørgen Friises … Poetiske Skrifter… S. 36.

[6] Det å Nyo sig lefwandis wijsande HOPP… / Palmsk. saml. 374. S. 2122.

тшитца, ібо ваше величество в сей войнѢ не чужаго, но своего отіскати желаете, в котором намѢрении бог да поможет вашему величеству. Потом і с нашей стороны ізволь благонадежен быть, что я по фсей силѢ вѢрно вам впомогать не оставлю, в чем ссылаюсь на пространное доношение как нашего посла при дворѢ вашего величества, так і вашего здесь …»[7]

Как следует из письма, неудачники-датчане имеют к шведам те же претензии, что и победители-русские, и оба дружественных народа, возглавляемые симпатизирующими друг другу монархами, делают общее дело: борются против «всегдашних» «общих» неприятелей за «свое», а не «чужое», и на этом основании считают себя вправе надеяться на божью помощь. В России Петровского времени хорошо знали о такой же старинной, как русско-шведская, датско-шведской вражде (в «Введении в гисторию европейскую» С. Пуфендорфа про шведов и датчан говорится, что «смертною и застарелою завистию оба народа между собою не согласуются»[8]), и дружбу с вновь потерпевшей поражение и нуждающейся в русской помощи Данией рассматривали как традиционную.

Авторы же датских панегириков второго десятилетия XVIII в. представляют Фридерика великим монархом Севера, неизменно одолевающим врагов и мечтающим о мире: «Великодержавный монарх, восторг и слава нашего Севера / Твое имя будет благословенно в датских родах» (Фриис)[9], «Король Фридерик едет в Померанию / С королем Цимбрийские герои» (Й. Сортеруп (1662—1723)[10], «Что ищет Фридерик? Мир, мир, но не кровь» (Фриис[11]; в отличие от представленных в стихотворении шведа Бергенхельма «датских подданных», Фридерик IV мечтает лишь о победном мире).

Естественно, в датских победословиях, посвященных отечественному монарху, активно используются те же панегирические приемы, что в шведских и русских текстах аналогичной тематики. Так, если русские панегиристы видят в «порядковом номере» Петра I прямое подтверждение своих рассуждений о первенстве царя — создателя новой России, а их шведские коллеги связывают число 12 с количеством расположенных над Швецией звезд или подвигов Геракла, то датским авторам приходится выявлять еще более сложные и затейливые соответствия. Например, в панегирике Фрииса, посвященном удачному 1715 г., содержится следующий пассаж: «Наш Четвертый

[7] Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1956. Т.10. С.94
[8] Пуфендорф С. Введение в гисторию Европейскую. СПб., 1718. С.674
[9] Herrens ære, Kongens Seyer, Landets Glæde, Det er: Danmarks store Seyer=Aar, 1715… S. 29.
[10] Dansk litteratur historie. Stænderkultur og enevælde. København, 1983. Bd.3. S.372
[11] Jorgen Friises … Poetiske Skrifter…S.124

Фридерик, который Скипетр и Корону / Получил от Пятого Христиана / В пятнадцатый великий год своего великого правления (Фридерик стал королем Дании и Норвегии в 1699 г. — *М.Л.*) / Пять раз счастливо стоял со своим победным мечом»[12]. Расчеты Фрииса роднят датский панегирик со шведскими текстами, в которых номер монарха связывается с успешным для каролинской армии годом: шведские авторы отмечали, что 1712 год, когда была одержана победа над теми же датчанами под Гадебушем, был особенно удачен для шведов[13]. В стихотворении Фрииса счастливым для Дании назван 1715 год, связанный скорее с номером предшественника нынешнего Фридерика. В отличие от шведских авторов, ни русские, ни датчане не могли прямо сопоставить номер своего монарха с победным годом: шведская армия не терпела поражений ни от русских в 1701, ни от датчан в 1704 гг.

В то же время даже датские авторы XVIII в., создававшие свои историко-литературные сочинения после окончания Северной войны, не видели в Фридерике IV героя, равновеликого современным ему шведскому и российскому монархам. В своих эпистолах знаменитый датский комедиограф, историк и моралист Л. Хольберг специально сравнивает Карла XII с Александром Македонским, а Петра I с датским королем Христианом IV (1577—1648). Христиана IV, единственного из упоминаемых в эпистолах Хольберга датских правителей, он сопоставляет с его современником — шведским королем Густавом II Адольфом (1594—1632). Вероятно, Фридерик не запомнился датчанам ни как блестящий военачальник, ни как талантливый организатор и реформатор. Рассуждая же о великих северных королях XVII в., Хольберг отмечает, что если шведский король Густав Адольф был «великим генералом», то датский король Христиан IV — «великим адмиралом»[14]. По всей видимости, это обстоятельство объясняется не только индивидуальными способностями Густава и Христиана, но и традиционно различным уровнем организации армии и флота в каждой из северных стран: Дания располагала мощным флотом, Швеция — первоклассной сухопутной армией.

Конечно, во время Северной войны датские панегиристы охотно рассказывают о победах над шведами, одержанных на суше, о взятии Висмара и Штральзунда и о поражении самого Карла XII, однако большинство сочинений того же Фрииса посвящено датским успехам на море. Так, в упоминавшемся стихотворении 1716 г., посвященном пяти победам 1715 г., отмечается, что «Первая великая Победа была

---

[12] Herrens ære, Kongens Seyer, Landets Glæde, Det er: Danmarks store Seyer=Aar… S.30
[13] Люстров М.Ю. Война и культура… С.34
[14] Ludvig Holbergs Samlede skrifter. Sextende bind. København, 1933. S.87—88

столь великой, что никто не мог даже помыслить, / Столь великой и замечательной, что едва ли можно вспомнить, / Когда бы в Швецию не вернулся ни один человек»[15]. Из комментариев к тексту следует, что речь здесь идет о сражении 25 апреля 1715 г. (морской бой у Фемарна), в результате которого датчане захватили шведскую эскадру, состоящую из 6 кораблей, и там «пленили 4000 человек». А во «Всепокорном поздравлении с прекрасной победой, одержанной на Балтийском море 27 апреля 1715 года» отмечается, что один из захваченных шведских кораблей носил то же имя, что и корабль датского флота — «София Хедвиг» («Добро пожаловать, Хедвиг, из шведских вод, У нас есть твоя сестра, защищающая датскую землю»[16]).

Сочинения, посвященные успехам на море и содержащие указания на число вражеских потерь, появлялись и в русской литературе Петровского времени. Так, в переведенном на русский язык и написанном после Гренгамской битвы 1720 г. стихотворении «Его царскому величеству на недавное его завоевание кораблей» четыре фрегата, захваченных русскими, уподобляются «четырем главам», отрубленным Гераклом у Лернейской гидры, а победа при Гангуте в 1714 г. казалась русским панегиристам блестящей и беспримерной[17]. Но большинство русских (как и шведских) победословий эпохи Северной войны посвящено все-таки победам над вражеской армией, а не флотом.

После окончания Северной войны военная активность Дании заметно снижается, и на протяжении XVIII столетия датские стихотворцы предпочитают рассуждать о мощи своих ближайших соседей, России и Швеции. В одном из стихотворений последователя Хольберга, известного датского комедиографа и поэта Ю.Х. Весселя (1742—1785), написанных им во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. последовательно обсуждаются немец, француз, британец, итальянец, испанец, голландец, поляк, русский, швед, датчанин и норвежец (к числу норвежцев принадлежал сам автор стихотворения). В «шведском» фрагменте Вессель признается, что своими остротами не намерен раздражать опасного соседа и давать повод к новой войне; о русском же говорит, что он «ужас турецкой державы», что его деяния показывают, насколько «великим был первый царь России», но что каждую копейку он несет в кабак[18]. О военных устремлениях датчан в «комическом рассказе» Весселя не говорится ни слова.

---

[15] Herrens ære, Kongens Seyer, Landets Glæde, Det er: Danmarks store Seyer=Aar, 1715… S. 30
[16] Til allerunderdanigst Lykønskning med den herlige Seyer erholden udi Øster-Søen den 27 April Aa 1715 // Jorgen Friises … Poetiske Skrifter. S.23
[17] Люстров М.Ю. Война и культура… С. 115
[18] Johan Herman Wessel. Komiske fortællinger. København, 1958. S.81.